

«Промыслов не имеют, кроме хлебопашества и скотоводства, к чему и радательны»

(Хозяйственная жизнь в с. Никольском
в XVIII — начале XX в.)

Наиболее ранние подробные сведения о хозяйственных занятиях жителей с. Никольского (ныне Спасский район Республики Татарстан) относятся к концу XVIII в.: «Поселено речки Бездны на левой, а от озера и от вершка безымянных — по обе стороны. Во оном церковь каменная об одном этаже с оградой деревянною во имя Казанския Богородицы с двумя приделами — Николая Чудотворца и Дмитрея Селунского. Дом господский деревянный и при нем сад с плодовыми деревьями — яблоневыми, грушевыми, вишневыми, сливами — с которых плоды собираются для господского домашнего обихода. А при доме ж господском — два завода. Первый — конный, в нем стоит до пятидесяти аглинцких, дацких и лонбарских лошадей ценою во ста и до двухсот пятидесяти рублей. Для покупки оных приезжают купцы из верховых городов. Второй — рогатый, русского скота, имеющего от семидесяти до ста скотин, которого для покупки приезжают из города Казани купцы, и продаются неравною ценою да сверх

сего с каждой коровы собирается в год по пуду коровьего масла, кое употребляется на господский домовый расход. На речке Бездне против села построенная мукомольная мельница о четырех поставах с толчеем, действие имеют, кроме полой воды, во все годовое время, с которой доходу на господина собирается до шестисот рублей. А дача лежит по берегам речки Бездны, дву ржавцов безымянных — на левой и той же речки — с правой и по обе стороны со многими истоками, и дву озер безымянных да большой вышеписанной дороги. Речка Бездна: глубина и широта и в оной рыбные ловли согласно описано с номером 43-м (в летнее жаркое время в самых мелких местах глубина — 2 аршина, ширина — 5 саженей; рыба — щуки, окуни, плотва, головли. — Е. Б.). Жители водою довольствуются из показанных речки, озер, коя ко употреблению людям и скоту здорова. Церковные земли лежат на ровном месте, из коих одна — близ речки Бездны. Земля — чернозем, ко урожаю ржи, овса, полбы и гречи — способна.

Покосы — средственны. Лес — дровяной дубовый, вязовый, осиновый, березовый, в нем звери и птицы описаны в номере [...] 43-м (волки, лисицы, зайцы, тетерева, перепелки, рябчики, куропатки, чижы, щеглы и жаворонки, дикие утки. — Е. Б.). Крестьяне — на пашне, на господина земли запахивают в каждом поле тягло по одной десятине. Промыслов не имеют, кроме хлебопашества и скотоводства, к чему и радетельны. А зажиток их средственный. Женщины сверх полевой работы упражняются в домашних рукоделиях: прядут лен, поскон и шерсть, ткнут холсты и сукна для домашнего обихода. Церковную землю обрабатывают сами священно- и церковнослужители всю на себя»¹.

В описываемый период владельцем с. Никольского был прапорщик гвардии в отставке Х. Л. Молоствов*. В селе и его окрестностях ему принадлежали 5 492 десятины 848 сажень (6 000,3 га) земель и угодий. Из них усадьба занимала 70 десятин 1 444 сажени (77,1 га), пашня — 2 271 десятину 1 586 сажень (2 481,8 га), сенные покосы — 2 173 десятины 1 593 сажени (2 374,7 га), лес — 351 десятину 245 сажень (383,6 га), неудобные места — 625 десятин 780 сажень (683,1 га)².

Известный писатель С. Т. Аксаков писал, что «удобный сбыт хлеба составляет у нас все достоинство имения»³. Это утверждение справедливо и для имения Молостровых в Никольском, тем более что Спасский уезд с давних пор считался одним из основных поставщиков зерна. Однако уже в конце XVIII в. помещичье хозяйство носило комплексный характер, то есть помимо производства хлеба существовали и приносили немалый доход конный завод и завод крупного рогатого скота.

Основными занятиями крестьян были хлебопашество и скотоводство, причем с каждого поля помещику отдавали десятую часть урожая. Женщины занимались еще и домашним рукоделием.

* Подробнее о дворянском роде Молостровых см.: Бурдин Е. Дворянский род Молостровых // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2005. — № 1. — С. 131-135.

Развернутую характеристику Никольского поместья с начала XIX в. и по 1861 г. дала в своей кандидатской диссертации С. А. Фролова. Она пришла к выводу, что Никольское поместье в дореформенный период было самодостаточным и натуральным. Продукты, ремесленные изделия в подавляющем количестве производились внутри хозяйства. С другой стороны, постепенно происходил переход к денежному хозяйству⁴.

Конный завод в с. Никольском берет свое начало, по-видимому, с конца XVIII в. В начале XIX в. здесь содержались 24 кобылы, два жеребца, 15-20 жеребят⁵. Часть лошадей использовалась в хозяйстве, но большая часть продавалась, принося немалую прибыль. При заводе находилось пять дворовых людей с семьями. Кроме работы на заводе, они занимались земледелием.

В конце 1840-х гг. на заводе имелось 33 кобылы, шесть жеребцов, 31 молодая кобыла, 28 жеребят. Доход с завода составлял 6 500 рублей ассигнациями (1 852,5 рубля серебром)⁶. В то время это был самый крупный конный завод в Спасском уезде. В отчете «О состоянии коннозаводства в помещичьих имениях Казанской губернии» за 1849 г. по конному заводу Молостровых приводились следующие цифры: «Заводских лошадей — 19, заводных маток — 23, степень приплода в год примерно — 10, сорт лошадей — пород Орловской и Аглицкой. Главнейшая потребность края в сильных русских рабочих лошадях»⁷. Кроме частного завода Молостровых, в Спасском уезде в 1849 г. существовало еще три — заводы наследников господина Бутлерова (33 лошади), помещицы Желтухиной (29 лошадей) и помещика Чемесова (21 лошадь)⁸. Небольшой конезавод находился и в с. Щербеть, также принадлежавший Х. Л. Молострову, однако сведений о нем почти не осталось.

После 1861 г. конный завод в с. Никольском сильно разросся и приобрел широкую известность. В 1919 г. он перешел в собственность государства и получил название «Первый Госконза-

План с. Никольского и его окрестностей 1788-1790 гг. (фрагмент).
НА РТ, ф. 324, оп. 726, д. 428.

вод Наркомзема Татарской АССР имени Мулланура Вахитова».

В начале XX в. Молостовы в с. Никольском имели: усадьбу в 5 472 десятины 848 саженой земли (примерно 5 981,4 га) (при с. Никольском и д. Памфамировке), водяную мельницу стоимостью 2 тысячи рублей и кирпичный завод с оценкой в 100 рублей⁹.

В 1911 г. было сделано подробнейшее описание имения Льва Валериановича Молостова при с. Никольском, деревнях Памфамировке и Алашеев-

ке¹⁰. Площадь имения к этому времени сократилась на 741 га. Пашня занимала 3 076 га, травокосы в пашне — 177,3 га, сенокос сухой — 1 443,3 га, сенокос мокрый — 114,8 га, лес — 441,9 га, вырубка — 43,1 га, неудобная земля — 433,7 га, усадьба — 30,1 га, мелкий лес, мельница и прочее — 1 052,4 га.

Специализация хозяйства в имении была чисто зерновой. «Почти вся пашня обрабатывается исполщниками на условиях, что за 3 600 кв. саж[еней] для экономии крестьяне получают

3 200 кв. саж[еней] для себя, обработка всей земли крестьянскими силами и их же инвентарем, также и уборка хлеба, а посев части земли для крестьян их семенами, а для экономии — экономическими семенами. Кроме того, замечается, что для крестьян отводятся участки, удаленные от села и с худшей почвой и поверхностью. Своими экономическими силами обрабатывается лишь прилегающие к усадьбе три поля по 50 десятин»¹¹. Из зерновых культур преобладали рожь местная, овес шведский, яровая пшеница, просо. Очень мало сеяли гречиху, картофель и горох.

Наибольшей урожайностью отличалась рожь, причем с 1867 по 1906 г. она выросла с 10,4 до почти 12,3 центнера. Урожай овса в эти годы также вырос с 7,9 до 12,6 центнера.

Скотоводство имело второстепенное значение¹². В 1911 г. было куплено две заводских йоркширских свиных, что положило начало свиноводству¹³.

Орудия труда и технологии производства были традиционными. Процесс технической модернизации словно обошел имение стороной.

Для нужд своего хозяйства, вероятно, уже в конце XVIII в. владельцами села было организовано производство кирпича, который использовался при строительстве. В 1911 г. кирпичный завод производил 50-100 тысяч кирпичей в год. Завод располагался за р. Бездной, о чем свидетельствуют сохранившиеся глубокие ямы, из которых брали глину. До сих пор эта местность в селе называется «Ямы».

Сохранившиеся постройки и здания убеждают нас в том, что строительство велось основательно, на века. И сегодня некоторые из них служат людям.

В начале 1870-х гг. никольские крестьяне делились на ревизские и наличные души, в том числе на наличных работников — мужчин от 18 до 60 лет. В то время насчитывалось 1 057 наличных душ в 158 дворах, в том числе 514 мужчин и 543 женщины, а также 195 наличных работников. В среднем на один двор приходилось 6,7 (в селах Щербети и Пичкассах соответственно

5,9 и 4,6) жителя. Все сельчане были русскими по национальности.

В пользовании местных крестьян находилось 449 десятин (489,4 га) земли, в том числе пахотной — 390,7 десятины (425,9 га), усадебной, в том числе под садами и огородами, — 58,3 десятины (63,5 га). Пахотная земля находилась в общинном пользовании и делилась по числу ревизских душ от ревизии до ревизии¹⁴.

Никольские обыватели использовали традиционный для того времени трехпольный севооборот: яровые — озимые — пар. Удобрения вносились, как правило, под озимые. При трехполье урожайность поддерживали не только пар и удобрения, но и чередование культур. Однако с 1880-х гг., когда во многих местах уже существовали и активно использовались другие системы севооборота, трехполье стало тормозом дальнейшего развития хозяйства.

Средний урожай ржи составлял сам-четыре с половиной, овса — сам-пять, гречихи — сам-пять и остальных яровых хлебов — сам-четыре. Ю. А. Семыкин отмечал: «В середине XIX в. на нагорной стороне Волги урожаи сам-2,5 считались уже удовлетворительными, сам-4 — наивысшими»¹⁵.

Самой популярной культурой среди никольских земледельцев была рожь. Ее посевы занимали 50 % всех пахотных земель, посевы овса — 26,9 %, гречихи — 19,2 %, а остальных яровых культур — 3,8 %. При вспашке вплоть до начала XX в. повсеместно применялась соха, приспособленная к разным почвам.

Никольские крестьяне, не имея луговых угодий, которые находились в собственности у Молоствовых, содержали много домашней скотины. Всего в селе насчитывалось 709 лошадей и жеребят, 611 коров, быков и телят, 2 250 овец и баранов, 375 свиней. Коз не было ни у кого.

В год со всех никольских крестьян собирались денежные повинности в размере 140 руб. 44,5 коп. Наибольшими были подушная подать (47,7 %), земский сбор (23,3 %) и страховые сборы

по взаимному обязательному страхованию (17 %).

В отчете Спасского уездного исправника за 1905 г. отмечается, что в с. Никольском существовали следующие кустарные промыслы: круподерный (2 человека, сумма производительности — 120 руб.), лесопильный (2 человека, 45 руб.), мукомольный (4 человека, 150 руб.), мелочная торговля (3 человека, 450 руб.), отхожий промысел (20 человек, 200 руб.), печной (1 человек, 20 руб.), плотничный (2 человека, 40 руб.), портной (4 человека, 120 руб.), пчеловодство (3 человека, 150 руб.), сапожный (1 человек, 60 руб.), столярный (1 человек, 60 руб.), шерстобитный (1 человек, 45 руб.)¹⁶. Таким образом, промыслами в селе занимались 44 человека, что составляло 3,6 %

от общего количества крестьянского населения Никольского (1 165 человек в 1900 г.). Эти сведения начала XX в. подтверждают тот факт, что основным занятием никольских крестьян, в отличие от некоторых других селений Спасского уезда, было хлебопашество и промыслы в нем были развиты незначительно.

В 1913 г. в Никольском находилось девять торговых лавок, в основном бакалейных, отчасти — мануфактурных¹⁷. Все лавки располагались в собственных помещениях владельцев.

Таковы немногие архивные данные, которые нам удалось обнаружить, однако и их достаточно, чтобы сказать: хозяйственная жизнь в Никольском в XVIII — начале XX в. была достаточно активной и динамичной.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российский государственный архив древних актов, ф. 1355, оп. 1, д. 427, л. 32 об.-33 об., 37.
2. НА РТ, ф. 324, оп. 726, д. 428.
3. Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 5 тт. — М., 1966. — Т. 1. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. — С. 299.
4. Фролова С. А. Дворянский род Молоствовых: Дис. ... канд. ист. наук. — Казань, 1998. — С. 122.
5. Там же. — С. 109.
6. Там же. — С. 110.
7. НА РТ, ф. 407, оп. 1, д. 666, л. 16 об.
8. Там же.
9. Там же, ф. 1183, оп. 1, д. 1, л. 274-274 об.
10. Там же, ф. 81, оп. 2, д. 935, л. 6-18.
11. Там же, л. 8.
12. Там же, л. 10.
13. Там же.
14. Там же, д. 1120, л. 2.
15. Семькин Ю. А. Традиционное хозяйство народов Среднего Поволжья и Прикамья: общее и особенное. — Самара, 2003. — С. 53.
16. НА РТ, ф. 627, оп. 1, д. 1, л. 26-48.
17. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 6700, л. 3 об.-5.

Евгений Бурдин,
кандидат исторических наук (г. Ульяновск)

